

Японский веер ассоциаций

“Сто видов Фудзи” Юрия Александрова

На выставке

Юрий Александров, известный петербургский книжный дизайнер, рожденный художник-график, выступает в качестве “актуального” художника не слишком часто, но всегда очень удачно. Название его новой выставки “Сто видов Фудзи” заставляет предположить, что перед нами современный художественный проект, который не ограничивается отсылками к восточной теме, но скрывает и множество других культурных смыслов.

Действительно, в выставочном зале редакции журнала “Новый мир искусства” зрителю предлагается “японский веер” ассоциаций. Экспозиция сразу создает впечатление последовательной и тонкой стилизации. Этого художник с легкостью добивается формой работ: он наносит сто изображений, выполненных в технике цветной ксилографии, на полотна, укрепленные на бамбуковых рейках.

Художественный прием, вызывающий в памяти работы Энди Уорхола, накладывается на историческую древность японской гравюры на дереве. Все картинки сделаны на ткани с помощью деревянного штампа в технике, точно повторяющей японскую классическую гравюру. Среди сотни оттисков не может быть двух одинаковых – краска, растекаясь по ткани, каждый раз ведет себя по-иному, и линии гравюры индивидуализированы, как если бы печатная форма сносила от долгого употребления. Этот дополнительный эффект тиражирования художник задействует без особой серьезности: японская гравюра может разместиться даже на галстуке. Кроме галстука, в той же технике выполнены веер, свиток и ширма, подкрепляющие японский антураж.

Постоянный изобразительный мотив на заднем плане всех гравюр сразу узнается – это силуэт священной горы Фудзи, давно превратившийся в изобразительный символ. Чтобы нарисовать гору, Юрию Александрову вполне по-восточному потребовались два росчерка, две уверенные линии. Обращенными друг к другу дугами художник словно берет в иронические скобки происхо-

дящее на переднем плане.

Сюжеты и стилистика этих изображений выдают их художественное происхождение – массовая продукция 1950-х годов, картинки из инструкций, учебных пособий, простые книжные виньетки и элементы типографского оформления, не претендовавшие на особенную художественную роль. Анонимный художник вложил в свою ремесленную, по сути, работу никак не меньше качества и графической культуры, чем старинный японский мастер в пейзаж с видом Фудзиямы.

Риску предположить, что “виды Фудзи” Юрия Александрова вдохновлены не столько японской гравюрой, сколько распространенными в Советском Союзе китайскими картинками – продукцией “восточного соседа” со сценами массового труда. На одной картинке изображены в ряд воспитанники какого-то “фабрично-заводского училища”, общающиеся детали, а за их спинами открываются просторы и священная японская гора – словно повелевая весенней прохладой. Переправляющиеся по понтонному мосту танки (явно взятые из учебника по гражданской обороне) в соседстве с горой становятся красочной иллюстрацией ко всем известной песне про трех танкистов.

В “Ста видах Фудзи” художник облагородил массовый изобразительный материал и низовые сюжеты – под сенью горы в них возникает ощущение покоя и умиротворенности. При всей стилизации понятие Востока в работах крайне условно, и в этом художник не отходит от европейской традиции. Задача Юрия Александрова – с помощью классической рукодельной техники перенести на ткань весь изобразительный мусор, возвысить его до уровня классической японской гравюры и тем самым спасти от забвения. Привычному уравнению, в котором суммой восточной художественной традиции и книжной графики петербургской школы будет “мирикусничество”, Юрий Александров находит новый и необычный ответ.

Павел ГЕРАСИМЕНКО

КУМБЕТОВА - 2005 - 24-30 МАРТА - С. 10